

С.К. Осипов

Участие Русской православной церкви (РПЦ) в формировании гражданского общества современной России

Гражданское общество – одно из ключевых понятий современной политической науки. В постоянном стремлении соответствовать мировым стандартам Россия обозначила его формирование одной из первостепенных задач развития российской государственности. Хотя такая активная позиция власти в данном вопросе противоречит самой сути понятия «гражданское общество».

История политической мысли демонстрирует попытки осмыслить понятие «гражданское общество» через взаимодействие с государственной властью еще со времен Платона и Аристотеля, когда государство и гражданское общество были неделимым политическим понятием. Но как самостоятельное социально-политическое явление широкое распространение оно получило в XVII-XVIII вв. В Западных странах под ним понималось сообщество граждан определенного государства, имеющее свои законы и независимое от государственного вмешательства. Так продолжалось до 1690 г., когда широко признанный британский философ Джон Локк в своем труде «Второй трактат о правлении» отделил гражданское общество от политического, говоря о том, что: «первое общество состояло из мужа и жены, что дало начало обществу, состоящему из родителей и детей; к этому с течением времени добавилось общество из хозяина и слуги. И хотя все они могли, как это обычно и происходило, сочетаться и образовывать одну общую семью, в которой

хозяин или хозяйка обладали в некотором роде правом правления, свойственным семье, однако ни одно из этих обществ, и все они вместе не являлись политическим обществом...» [1].

«Гражданское общество» отправилось по пути дальнейшего отделения от политической сферы, приобретая все новые характеристики. Постепенно, через статус общественного суверена (Ж.Ж. Руссо), оно превратилось в некую оппозицию государственному произволу (Дж. Мэдисон), а в начале XX в., под «гражданским обществом» стали понимать элемент политической организации, причем Европа видела в нем исключительно источник борьбы с государством, а в Новом свете оно выступало в качестве помощника. Именно такой позиции, по словам В.А. Бачинина, придерживался и известный российский религиозный философ С.Л. Франк, он писал, что: «гражданское общество и государство необходимы друг другу. Первому необходимы формообразующие импульсы, исходящие от государства. Государство же не может существовать без той естественной основы, самопроизвольно развивающейся ткани, каковой является спонтанная гражданская жизнь с многообразием присущих ей организационных форм» [2: 89]. При этом он наделял государство (власть) особым положением в отношении гражданского общества: «Государственная власть необходимо ограничена наличием самого гражданского общества и его неустранимостью; деятельность ее никогда не должна переходить пределы, в которых она совместима с самим гражданским обществом и нарушение которых самому бытию последнего» [3: 140].

Существует множество определений гражданского общества, начиная с Г. Гегеля, который считал, что оно является особой (несовершенной) стадией развития общества, состоящего из независимых частных лиц, классов, институтов, чье взаимодействие регулируется правом [4: 195]. В современной интерпретации гражданское общество – это общество, не подверженное регламентации и контролю со стороны государства, где субъектом выступает гражданин со всей совокупностью своих прав и обязанностей в системе институтов.

Какова же связь религии, в частности православия, с гражданским обществом? С.Л. Франк говорил, что религия (вера) – это вид связи внутри гражданского общества, в формировании которой государство мало, чем может помочь [5: 92]. Однако, представленная модель взаимодействия государства и гражданского общества, с вплетением религии является идеальной, потому недостижимой, даже в европейских странах, где этот процесс занимает уже несколько веков. Что можно говорить о России, задумавшейся о проблеме становления гражданского общества

относительно недавно. В связи с чем, в условиях глубокого интереса в России к религии и к православию в частности, церковь получила уникальную возможность внести свою лепту в дело становления российского гражданского общества.

Следует отметить, что идея участия церкви в демократических процессах для религиозно-политической мысли России не нова. Еще С.Н. Булгаков говорил о том, что демократические трансформации должны быть в согласии с православными ценностями: «Если грядущая Россия, ее же ищем, станет строиться без имени Христова, если демократия российская окажется в духовном разрыве со святою Русью, то какую же цену она имеет, кому она нужна...» [6: 292].

И сегодня РПЦ утверждает, что в информационный век классические либеральные понятия и определения гражданского общества не работают, истинная свобода человеческой личности как основная категория гражданского общества может реализовываться лишь в духовной сфере. Поэтому православная церковь полагает, что гражданское общество создается не на социально-политических, а на духовно-нравственных объединяющих началах [7].

Внимание Русской православной церкви к проблеме становления гражданского общества подтверждается высказываниями и Патриарха Кирилла, который в бытность свою митрополитом говорил, что демократия – это система, гарантирующая различные интересы в обществе, которые часто сталкиваются. Для успешного построения общества сбалансированных интересов очень важно сегодня строить институты гражданского общества [8].

Логично предположить, что ценности и основные понятия гражданского общества должны иметь свой эквивалент в православном учении, раз церковь претендует на место активного участника в процессе его становления.

Как уже говорилось выше, гражданское общество – это, прежде всего, сообщество граждан, поэтому одним из схожих понятий с этой категорией является православный принцип соборности. Н.О. Лосский писал о соборности, что она «означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [9: 469]. Русский философ и богослов XIX в. В.С. Соловьев раскрывал соборность через принцип всеединства, говоря, что это такая ценность, в которой часть немислима вне целого, а личность немислима вне свободного единства личностей. Общество должно служить личности, а личность – обществу [10: 393]. Соборность как социальная ценность утверждалась и в трудах С.Н. Булгакова, который писал, что

национальная сплоченность соответствует церковной соборности, так как защищает классовый мир внутри русской национальной общности, созданной Богом [11: 227-228].

Резюмируя высказывания этих выдающихся мыслителей, можно сделать вывод, что соборность как раз религиозная и, вместе с тем, светская социально-политическая ценность, которая может обеспечить консолидацию общества и, вместе с тем, гарантировать демократические права народов, гражданские права личности [12: 100].

Но, несмотря на присутствие схожих по сути принципов гражданского общества и православного учения, разработаны они опять же не в лоне церкви, а светскими мыслителями, оставляя позицию православия в этом вопросе «белым пятном», что существенно затрудняет анализ данной проблематики. Причиной тому является исторический опыт. Церковь столетиями находилась с государством в одной социально-политической системе, сакрализируя его, она в ответ получала государственные гарантии своего существования.

Процесса перехода от «общество = государство» к гражданскому обществу, происходившего в Европе XIX в., в России не было. Европейское общество позапрошлого столетия имело самостоятельность, так как государство представляло собой силовую структуру, но развитие капитализма обозначило границы, за которые государственная власть не переходила. Так стало образовываться самостоятельное социальное пространство, необходимое для существования гражданского общества. В процессе своего развития оно стало затрагивать не только частную и общественную жизнь, но и политическую. Политические партии, общественные организации, заполнив социальную жизнь, сделали государство элементом общественной жизни, а не наоборот [13]. Россия тогда, как, в общем-то, и сейчас, – сильное централизованное государство, в условиях которого гражданскому обществу (тем зачаткам, существующим в нашем обществе сегодня) формироваться сложно.

Церковь в Европе развивалась самостоятельным объединением (Римский Папа мог себе позволить выступать с критикой государственной политики), со временем ей удалось укрепить свой статус гражданского союза, что позволило разработать социально-политическое учение, в котором дается четкое определение и понимание гражданскому обществу. В России же Русская православная церковь появилась по желанию государственной власти (княжеской), объединив церковь и государство, что отразилось на православном учении, в частности отсутствии не только существования понятия гражданского общества, а вообще слабого развития социально-политической стороны учения.

Исторические предпосылки влекут за собой и иную причину пассивного отношения русской церкви к рассматриваемой категории. Как справедливо отметил христианский автор К.Н. Костюк, гражданское общество и демократия несут в себе культуру, коренным образом расходящуюся с традиционной (консервативной) культурой. Поэтому в такой трансформации церковь видит развращение нравов и крушение нравственного порядка. В этом лежит причина современного отрицания церковью демократии и либерализма [13]. Исходя из этого утверждения, получается, что Русская православная церковь чуть ли несознательно не дает своего православного понимания явлению «гражданское общество». Это вывод делается также на основе анализа основополагающих документов РПЦ, отражающих современную позицию церкви на ту или иную область социально-политической жизни России. В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» вообще отсутствует раздел, посвященный православному пониманию гражданского общества. Предполагалось, что ответ даст Декларация РПЦ о правах и достоинстве человека, однако детальный анализ и этого документа показал, что современная православная социально-политическая мысль не отражает одну из главных задач российского общества сегодня, заключающейся в оформлении себя в гражданско-правовую форму.

Что же в этом контексте зависит от церкви. Приходится констатировать тот факт, что ее участие в различных общественных объединениях (например, в общественной палате Российской Федерации), не свидетельствует о готовности церкви отойти от тесного сотрудничества с государством и стать добросовестным партнером негосударственным общественным ассоциациям, и тем самым оказывать помощь зарождающемуся российскому гражданскому обществу в становлении как социально-политической силы.

Пока же она не готова отказаться от привычной связки с государством, поэтому реальная помощь церкви в становлении гражданского общества заключается в ее взаимодействии с его институтами, в том виде, в котором они существуют в нашей стране сегодня и в социальной деятельности духовно-нравственного окормления и воспитания общества в различных сферах жизни государства.

Библиографический список

1. Локк Дж. Второй трактат о правлении. Опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления. URL: <http://www.inliberty.ru> (дата обращения 12.05.2010).
2. Бачинин В.А. Гражданское общество и религия (Концепция Семена Франка). Христианская мысль: Политическая теология. Том IX. СПб.: Алетейя,

2006.

3. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
4. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990.
5. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
6. Труды по социологии и теологии. Т. 2. М.: Наука, 1999.
7. Мефодий, митрополит Воронежский и Липецкий. Роль Православной Церкви в формировании гражданского самосознания на современном этапе Российской государственности. 2001. URL: <http://www.vob.ru> (дата обращения 12.05.2010).
8. Кирилл, Митрополит. Выступление за укрепление институтов гражданского общества в России. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения 12.05.2010).
9. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сварог и К, 2000.
10. Соловьев В.С. Общий смысл искусства // Сочинения в 2т. Т.2. М.: Мысль.
11. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991.
12. Троицкий Е.С. Национальные концепции социализма и судьбы России: сборник статей. М.: АКИРН, 2004.
13. Костюк К.Н. Русская православная церковь в гражданском обществе // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 133-145.